

© 2013 г. М.М. БУРАС, М.А. КРОНГАУЗ

ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ СЕМЕЙНОМ ЭТИКЕТЕ: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

В статье описывается фрагмент речевого этикета: обращения, бытующие в семейном общении в русской культуре. Описание опирается на проведенное авторами анкетирование около 450 человек. В основе лежит стандартная схема обращений в семье. Особое внимание уделяется распределению имен и терминов родства при обращении. Предлагается различать три типа семьи – патриархальную, демократичную, промежуточную – с разными правилами такого распределения. Вводится понятие «прагматического сдвига». Описываются типы прагматических сдвигов при обращении и стратегии семейной коммуникации, их вызывающие.

Ключевые слова: прагматика, коммуникация в семье, обращение, термины родства, имена, прагматический сдвиг, коммуникативная стратегия

The paper describes a fragment of speech etiquette: forms of address prevailing in family communication in Russian culture are studied. The description is based on the analysis of questionnaires developed by the authors and filled out by about 450 respondents. Special attention is paid to the distribution of names and kinship terms as forms of address. It is proposed to distinguish three types of families – patriarchal, democratic, intermediate – with different rules of such distribution. The authors introduce a concept of pragmatic shift. Types of pragmatic shifts while addressing are described as well as family communication strategies which stipulate them.

Keywords: pragmatics, communication within the family, forms of address, kinship terms, names, pragmatic shift, communication strategy

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящей статье обсуждается фрагмент семейного речевого этикета. Речь идет об обращениях, бытующих в семейном общении в русской культуре. Эта проблематика странным образом почти не присутствует в лингвистических исследованиях. В частности, можно привести лишь следующие работы на русском языке, затрагивающие тему семейных обращений: [Балакай 2002; Занадворова 2003: 277–340, ср. Формановская 1982]. Такое положение обусловлено, по-видимому, несколькими причинами: прежде всего общей закрытостью семейной коммуникации, а также отсутствием практической потребности в описании семейных обращений.

Последнее утверждение, безусловно, требует комментария. Описание этикета вообще и обращений в частности встречается, в основном, в литературе четырех жанров: во-первых, это литература этнографического характера (описание обращений в диалектах русского языка, ср. [Гольдин 2009]); во-вторых, это рекомендательная литература, адресатом которой являются иностранцы, изучающие русский язык (ср. [Формановская 1982]); в-третьих, популярная литература, ориентированная на широкого читателя, как правило, не имеющего специального лингвистического образования (ср. [Гольдин 1983]); в-четвертых, это исследования, имеющие сравнительный и типологический характер (ср. [Ларина 2009]).

В первом случае у автора нет стремления описывать стандартную систему обращений, он предполагает ее известной и описывает лишь отдельные диалектные черты,

которые, по его мнению, отличаются от стандарта. Во втором случае отсутствует специальная необходимость обучения иностранцев внутрисемейной лексике. В обычной жизненной ситуации иностранцу просто негде применять подобную лексику, ведь он не является членом русской семьи. В третьем случае, как и в первом, нет задачи описывать стандарт, тем более системным образом, поскольку подразумевается, что он известен русскоязычному читателю, а интерес для него представляют отклонения и необычные ситуации. В четвертом случае семейный этикет избегается именно в силу его закрытости (в частности, из-за отсутствия материала по многим языкам) и трудности проникновения в семейный этикет других культур. У иностранного исследователя, как правило, просто нет такой возможности.

Как мы уже говорили, стандартная система обращений обычно предполагается известной и настолько очевидной, что нет смысла ее описывать. Кажется, что это принципиальное заблуждение, основанное на недостаточном языковом опыте и, соответственно, языковой интуиции. И исследователь, и обычный носитель языка предполагает, что он знает семейный этикет, хотя основывается при этом на довольно незначительном опыте наблюдения других семей. Ведь кроме опыта собственного семейного общения мы, как правило, наблюдаем коммуникацию в семьях наших родственников и друзей (или, чуть шире, знакомых). И это обычно семьи, которые относятся более или менее к одному социальному и культурному кругу. Но даже в этом кругу некоторые особенности семейной коммуникации могут не быть очевидными.

Исследование семейных обращений показало, что в их описании есть два уровня. Первый уровень – поверхностный и тривиальный. Далее он будет представлен в виде стандартной системы. Второй уровень – глубинный и неочевидный, более того, многим носителям языка неизвестный, в силу закрытости семейной коммуникации. В основе настоящего исследования лежали методы наблюдения и анкетирования, о которых будет рассказано позже.

Прежде чем перейти к описанию системы обращений в семье, следует сделать несколько замечаний об особенностях русского языка в сфере обращений вообще, а также в сфере терминов родства. Кроме того, важно дать основные характеристики семейной коммуникации.

2. СЛОВА-ОТНОШЕНИЯ В ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЙ

Большая группа существительных, используемых в функции обращения, вне этой функции семантически и синтаксически обозначает родственные и неродственные отношения, то есть относится к словам, связывающим два актанта. Естественно, что речь идет о человеческих отношениях (при употреблении этих слов в функции обращения прямо или метафорически связываются говорящий и адресат). В частности, в качестве обращений регулярно используются некоторые термины родства. В целом, можно сказать, что семантика слов-отношений переходит в плоскость прагматики следующим образом: говорящий и адресат замещают семантические актанты, роль одного приписывается говорящему, роль другого адресату.

Семантически слова-отношения довольно четко подразделяются на две группы – неравных и равных отношений. К первым, например, относятся *господин, шеф, начальник, командир*, а ко вторым – *друг, товарищ*. Термины родства в этом отношении попадают в разные группы, например, *отец* – в первую, а *брат* – во вторую. Очевидно, что для терминов родства равенство или неравенство связаны с семейным статусом, то есть попаданием в одно или в разные семейные поколения.

Многие из слов-отношений могут использоваться и в первичном, и во вторичном употреблении. Первичным мы будем называть употребление, при котором прагматика копирует семантику. Иначе говоря, Иван называет Петра *братом* в ситуации, когда Петр и в самом деле брат Ивана. К ним, таким образом, применима конструкция: *Петр – брат Ивана*, где Иван – говорящий, а Петр – адресат. Вторичным мы будем называть употребление, при котором нет тождества прагматических и семантических отноше-

ний, то есть Иван, называя Петра *братом*, не имеет в виду, что тот является его братом на самом деле. Здесь возможна только метафорическая связь «как бы брат».

Для некоторых обращений вторичная функция невозможна. Скажем, обращение *коллега* используется только по отношению к коллеге по работе или профессии, расширение его сферы применения нежелательно. По-видимому, так же ведет себя обращение *напарник*, хотя с ним мы сталкиваемся в основном в переводе иностранных фильмов про полицейских. У наиболее стандартных обращений, напротив, стерта первичная функция. Так, обращение *господин* не связано с господством и неравными статусами. Придание адресату более высокого статуса – дань вежливости, а не отражение реальной ситуации. Обращение *товарищ* также не связано ни с близкими, ни с рабочими (компаньонскими) отношениями. Вот еще несколько примеров первичных и вторичных употреблений.

Первичные

- *Бабушка, дай конфетку* (внук к бабушке).
- *Шеф, когда мы получим премию* (к начальнику).

Вторичные

- *Отец, проходи без очереди* (к незнакомому мужчине).
- *Командир, сколько до Киевского?* (к шоферу такси)

Практически все термины близкого родства могут использоваться и в первичных, и во вторичных употреблениях, то есть и по отношению к родственникам, и по отношению к другим людям, чаще к незнакомым. При этом свойства почти каждого термина родства в функции обращения индивидуальны. Например, слово *мать* используется и по отношению к незнакомым людям, и по отношению к друзьям, а для *отца* второй тип обращения невозможен:

- *Садись, мать* (к незнакомой женщине в автобусе).
- *Ну, ты, мать, совсем сошла с ума* (к близкой знакомой).

Во втором случае аналогом обращения *мать*, скорее, будет слово *старик*.

Таким образом, можно сказать, что сходные с семантической точки зрения слова имеют разный прагматический потенциал.

3. ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для дальнейшего изложения нужно сделать несколько замечаний о терминах родства в русском языке. Система терминов родства основана на двух отношениях: ‘родитель – ребенок’ (родство в узком смысле слова, «кровное» родство) и ‘муж – жена’ (свойство). Этих отношений и указания пола одного или обоих родственников достаточно для описания семантики терминов родства в русском языке. Названия «кровных» родственников и свойственников не совпадают.

- Родство: *мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка, внук, внучка, дядя, тётя...*
- Свойство: *муж, жена, тёща, тесть, свёкор, свекровь, сват, сватья, зять, сноха, невестка...*

Отношениям родства присуща большая вариативность терминов. Несколько огрубляя, можно сказать, что, чем ближе и важнее отношение, тем больше вариативность: *мать, матушка, мама, мамаша, мамочка, мамуля, мамусик* и другие. Варианты имеют разные семантические, прагматические и стилистические характеристики. Например, *матушка* может быть оценена в данном значении как устаревшее, *мамаша* – как просторечное, *мамуля* – как ласковое. У вариантов разный прагматический потенциал, но многие из них тяготеют именно к функции обращения.

4. КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕМЬИ

Несколько слов надо сказать и по поводу коммуникативного пространства семьи. Важно понимать, что семья представляет собой особое коммуникативное пространство со своим речевым этикетом. Когда мы говорим о семье в контексте коммуникации, то имеем в виду далеко не всех членов семьи, а только тех, кто живет вместе или хотя бы регулярно общается в семейном кругу. Эта оговорка принципиальна, потому что именно эти члены семьи формируют ее коммуникативное пространство. В контексте коммуникации и этикета близкий родственник (дядя и тётя или даже бабушка и дедушка), с которым семья не общается или общается крайне редко, должен рассматриваться как посторонний. Особенно это касается детей, потому что у взрослых могут сохраниться воспоминания о времени, когда это общение было более интенсивным, и этикет может воспроизводиться по старым образцам. Однако надо отдавать себе отчет, что это уже следует рассматривать как этикет другой семьи.

Семейная коммуникация в целом и семейный речевой этикет могут быть уникальны на уровне лексики. Это происходит особенно в тех семьях, где культивируются игровые отношения, что распространяется и на этикет. В частности, поощряется придумывание всевозможных прозвищ. Вместе с тем на уровне правил и механизмов семейный этикет стандартен и воспроизводится в культуре в огромных количествах. Это, пожалуй, принципиальная черта семейного этикета – сочетание, по существу, противоположных характеристик: уникальности и стандартности, подразумевающей многократную воспроизводимость. Несколько забегаая вперед, можно сказать, что существует не один, а несколько типов семейных этикетов, многократно воспроизводимых в русской культуре.

Отдельно надо отметить, что для части семей характерен отказ от использования многих этикетных средств. Это означает, что внутри семьи и вообще между близкими людьми может происходить взаимный отказ от многих форм позитивной вежливости, в частности отказ от употребления формул вежливости и порой даже обращений.

Для некоторых семей характерна еще более неожиданная форма отношения к этикету и его использования на практике. Это не просто отказ от этикетных средств, но и выбор демонстративно невежливых форм при общении внутри семьи. В данном случае речь, конечно же, идет не о людях, всегда использующих грубые формы, а о речевом приеме, специфичном для семейной коммуникации и коммуникации между близкими людьми. В этом случае, по-видимому, уместно говорить об особом рода «этикете наоборот», то есть об «антиэтикете».

Последнее замечание касается индивидуальной рефлексии по поводу семейной коммуникации и семейного этикета. Отношение к ним у многих людей эмоционально, что, в частности, проявляется и при анкетировании. Очевидно, что некоторыми людьми творчество в семейной коммуникации ощущается как предмет гордости, что выражается в необычайно подробном заполнении анкеты с множеством окказиональных примеров, с подчеркиванием индивидуальных игровых механизмов. В бытовом общении это проявляется в рассказах об особенностях семейной коммуникации с цитатами, в первую очередь детской речи. Вместе с тем семейная коммуникация многими ощущается и как интимное пространство, особенности которой не должны быть известны посторонним. Такая позиция может выражаться в уклонении или прямом отказе от анкетирования.

5. АНКЕТИРОВАНИЕ

Как уже сказано выше, наше исследование опиралось на наблюдение и анкетирование. Следует подробнее остановиться на последнем. Была подготовлена анкета, заполнение которой занимало обычно от 10 до 15 минут. В отдельных случаях, впрочем, анкета заполнялась значительно дольше. Определенное количество анкет распространялось по Интернету, и время заполнения никак не отслеживалось.

Анкета под названием «Обращение в семье» приводится вместе с преамбулой.

Дорогие друзья, в этой анкете мы хотели бы получить информацию об обращениях, используемых в вашей семье. Поэтому в ответах указывайте, пожалуйста, термины родства, имена и другие существительные, которые используются исключительно при обращении к вам или к вашим родственникам. В ответах указывайте самые частые обращения в порядке убывания (например, Костя, Костик, Костичка, сынуля). Вопросы, сформулированные в настоящем времени, касаются также и прошлого, если речь идет о родственниках, с которыми вы по каким-либо причинам сейчас не общаетесь. Спасибо за помощь.

Сведения об анкетирваемом:

Полное имя (например, Константин или Екатерина):

Возраст:

Пол:

Члены семьи, проживающие вместе с вами:

Другие родственники, с которыми вы регулярно общаетесь:

Вопросы:

1. К кому из названных родственников вы обращаетесь на Вы?
2. Кто из названных родственников обращается к вам на Вы?
3. Как вас называет ваша мать?
4. Как вас называет ваш отец?
5. Как вас называют ваши бабушки?
6. Как вас называют ваши дедушки?
7. Как вас называют ваши сестры?
8. Как вас называют ваши братья?
9. Как вас называют ваши дочери?
10. Как вас называют ваши сыновья?
11. Как вас называют ваши тети и дяди?
12. Как вас называют ваши племянницы и племянники?
13. Как вас называет ваш(а) супруг(а)?
14. Как вас называют прочие члены семьи, проживающие вместе с вами?
15. Как вы называете вашу мать?¹
16. Как вы называете вашего отца?
17. Как вы называете ваших бабушек?
18. Как вы называете ваших дедушек?
19. Как вы называете ваших сестер?
20. Как вы называете ваших братьев?
21. Как вы называете ваших дочерей?
22. Как вы называете ваших сыновей?
23. Как вы называете ваших тетей и дядей?
24. Как вы называете ваших племянниц и племянников?
25. Как вы называете вашего / вашу супруга / супругу?
26. Как вы называете прочих членов семьи, проживающих вместе с вами?
27. Как называют друг друга ваши родители?
28. Используют ли ваши родственники при обращении к вам термины родства *сын, дочь, внук, внучка, брат, сестра, жена, муж, супруг* и производные от них (например, *сын, дочура, братец, сеструха, жenuшка*)? Какие именно?

Если да, приведите примеры ситуаций, в которых это возможно, или укажите, что это обычное обращение.

В результате анкетирования было получено и обработано около 450 анкет. Очень важно отметить, что при этом не ставились никакие социолингвистические задачи и никакие строгие статистические задачи вообще. Процесс анкетирования показал принципиальную невозможность статистики из-за ее недостоверности. Было выделе-

¹ Если при обращении используется уменьшительное, ласкательное и т.п. имя родственника, укажите, пожалуйста, в скобках его полное имя (это примечание касается вопросов 15–27).

но несколько семей, в которых анкетировались все или несколько членов. В этих случаях обычно члены одной семьи заполняют анкеты разным образом, а иногда просто противоречат друг другу. Следует отметить, что противоречия встречались и внутри одной анкеты. Так, заполнение пункта 28, который содержит определенную подсказку и просьбу о поверхностном анализе, могло противоречить информации, предоставленной при заполнении других пунктов. Тем не менее определенные нестрогие выводы о частоте механизмов все же могли быть сделаны. Прежде всего использовались оценки: «регулярные», «редкие», «единичные» явления.

Главной целью анкетирования был сбор разнообразных этикетных явлений. Иначе говоря, присутствие явления в анкете означает, что такое явление существует в данной семье, напротив, отсутствие явления в анкете не означает, что в данной семье оно не представлено (например, анketируемый мог при заполнении анкеты его просто забыть).

Таким образом, степень доверия к анketируемым в этом исследовании может быть сформулирована так: анketируемый может сознательно или бессознательно умолчать о семейном обращении (например, забыть), но не будет прямо обманывать, то есть указывать обращение или тип обращения, который не используется в семье.

Отдельное внимание уделялось отказам от анketирования. Случаи эксплицитного отказа фиксировались. К сожалению, невозможно было зафиксировать все случаи уклонения от заполнения анкет. Среди отказов от заполнения различались нейтральный (вежливый) или возмущенный. Было зафиксировано два возмущенных отказа, сопровождавшихся словами о недопустимости внедрения в личную сферу.

6. ТИПЫ ОБРАЩЕНИЙ И ИХ КОНКУРЕНЦИЯ

После обработки анкет были выделены три основных типа обращения:

- Термины родства
- Имена
- Прозвища.

Интересно, что не всегда удается провести четкую границу между прозвищами и двумя другими группами. Некоторые прозвища основаны на терминах родства и именах. Иногда это очевидно, и тогда можно говорить о вариантах терминов родства и имен. Иногда это неочевидно, и тогда все же следует говорить о прозвищах (поскольку нет специальной задачи изучить историю появления прозвища). Использование прозвищ довольно характерная черта семейного общения, но ни в коей мере не обязательная и не общепринятая, поэтому при описании стандартной схемы прозвища вообще не рассматривались. На первый взгляд, они могут заменять личные имена, но анketирование показало, что они легко заменяют и термины родства, или, по крайней мере, встречаются в сходных ситуациях и сходных функциях. Все же по поводу прозвищ можно сделать самые общие утверждения. Они обычно используются при обращении вниз (к младшим поколениям) и горизонтально (к представителям своего поколения). Часто прозвища употребляются в коммуникации между братьями и сестрами. Их употребление иногда индивидуально (прозвище использует один человек), иногда касается всех членов семьи. Если прозвище используют все члены семьи, то говорят о семейном имени человека, по отношению к которому оно используется. Очевидно, что бытование прозвищ требует отдельного исследования. Это же касается и вариативности как отдельных терминов родства, так и имен. В представленных результатах вариативность практически не учитывалась.

7. СТАНДАРТНАЯ СИСТЕМА

Ниже описана стандартная схема семейных обращений, в такой или незначительно отличающейся форме представленная в ряде работ [Балакай 2002; Занадворова 2003].

- Обращение вверх (к родителям и их родителям).
- ↑ термины родства: *мама, папа, бабушка, дедушка...* (+ имена)

- Обращение горизонтально (к братьям и сёстрам, супругам).
- → имена или термины родства: *Ваня, Маша, брат, сестра...*
- → имена или термины родства: *Ваня, Маша, муж, жена...*
- Обращение вниз (к детям и внукам)
- ↓ имена или термины родства: *Ваня, Маша, сынок, дочка...*

Можно сказать, что в основе русского семейного этикета лежит именно стандартная схема, то есть ей пользуется подавляющее большинство семей, говорящих по-русски. Тем не менее существует множество отклонений от нее, как уникальных, так и относительно регулярных. Особой оговорки требует употребление терминов родства по браку – *муж и жена*. Они используются крайне редко и возможны, по-видимому, при игровом и шутливом общении. В этом случае предпочитают различные гипокористические варианты: *жёнущка, муженёк*. В принципе, можно не включать их в стандартную схему.

Одним из главных отклонений от стандартной схемы является замена термина родства именем при обращении вверх, то есть к матери, отцу, бабушке и дедушке. Как правило, это вызвано поведением старшего родственника, которое может быть обусловлено разными причинами, например желанием скрыть возраст.

Наконец, надо отметить неполноту описания семейного этикета с помощью стандартной схемы в одном принципиальном отношении. Лингвисты, предлагающие ее, не указывают распределение имен и терминов родства, когда оба варианта допустимы, то есть при обращении горизонтально и вниз. Исходя из этого, можно было бы сделать вывод, что они находятся в свободном варьировании. Однако это не так.

8. СТРАТЕГИИ ОТКЛОНЕНИЯ

Общих правил, характеризующих распределение имен и терминов родства в сфере обращения, по-видимому, нет. При обработке анкет возникает ощущение хаоса в этом вопросе. Однако комментарии анкетированных и наблюдение отдельных семей позволяют сделать вывод, что речь идет не о хаосе, а о наличии нескольких систем, довольно строго распределенных по русскоязычным семьям. Правда, и при таком подходе необходим ряд оговорок о тенденциях, отклоняющих этикет в сторону от системности. Речь идет о том, что в отдельной семье может не быть единого этикета, а сосуществуют элементы разных систем. Иначе говоря, в семье может существовать и единая групповая стратегия, но часто семья разбивается на подгруппы, использующие разные стратегии. Выпадать могут случайным образом отдельные линии, означающие особые отношения между двумя членами семьи, но есть и общие тенденции рассогласования систем. Первая состоит в том, что обращения в системе «родители–дети» могут принципиально отличаться от этикета в системе «братья–сёстры», то есть встречается горизонтально-вертикальная асимметрия семейного этикета. Второй тип асимметрии можно назвать гендерным, что означает наличие разных стратегий обращения детей к отцу и матери и значительно реже – обращения родителей к сыновьям и дочерям.

Наконец, нужно повторить, что в отдельных семьях имеет место полный или частичный отказ от многих элементов этикета, в том числе от обращений. Рядом с этим находится и явление, которое выше названо «антиэтикетом», а именно использование в качестве обращения бранных и просто грубых слов как маркера фамильярности, а возможно, и нежности.

9. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИМЕН И ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ОБРАЩЕНИЯХ

Итак, главным недостатком стандартной схемы оказывается отсутствие правил распределения имен и терминов родства в функции обращения горизонтально или вниз. Описать общие правила распределения не удастся, поэтому предлагается три набора таких правил, которые соответствуют различным (коммуникативным) типам семей. Названия типов условны и не содержат оценки.

Выделяются три типа семьи:

- патриархальная,
- демократичная,
- промежуточная.

В патриархальной семье при обращении вниз и горизонтально используются и термины родства, и имена. Термины родства нейтральны и, возможно, предпочтительны. Степень предпочтительности может показать только специальное исследование патриархальных семей. В демократичной семье употребляются только имена. Термины родства очень сильно маркированы и возможны исключительно в виде шутки, подчеркнутой иронии. Наконец, в промежуточном типе в основном используются имена. Термины родства маркированы и возможны в определенном наборе ситуаций.

10. ВЫДЕЛЕННЫЕ СИТУАЦИИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ РОДСТВА ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВНИЗ И ГОРИЗОНТАЛЬНО (↓→)

Проанализировав комментарии при заполнении 28-го пункта анкеты, можно выделить короткий набор ситуаций, в которых в промежуточном типе семьи возможны термины родства при обращении вниз и горизонтально (↓→). Наблюдение за речевым поведением ряда семей подтверждает оправданность этого перечня:

- Побуждение (*Сын, ты должен это сделать*)
- Торжественность (*Сестра, поздравляю тебя с поступлением в университет*)
- Ласка (*Доченька, что же ты ничего не ешь?*)

Для всех этих ситуаций можно говорить о некоей общей причине, которая лежит в их основе. Речь идет об актуализации родственных отношений. В момент произнесения термина родства родители вспоминают о родственных связях и апеллируют к ним, чего в обычной ситуации не делают.

К этим трем прототипическим ситуациям следует добавить еще одну:

- Ирония

Эта ситуация является общей для семей промежуточного и демократичного типа, и к ней тоже применима идея актуализации родственных отношений, только в отличие от предыдущих случаев здесь актуализация игровая, основанная на шутке. Это «как бы» актуализация. Разница между семьями промежуточного и демократичного типа состоит в интенсивности иронии. Можно сказать, что в последнем случае игра носит издевательский характер.

11. ЧТО ТАКОЕ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ОБРАЩЕНИИ

Теперь можно перейти к весьма интересному явлению, для которого в настоящей работе предлагается специальный термин «прагматический сдвиг». Под прагматическим сдвигом при обращении понимается ситуация, когда термин родства используется не в соответствии с его значением. Например, *дочкой* называют не дочку, *дедом* – не деда и так далее. Существенно также, что это происходит под влиянием прагматики, прежде всего ради осуществления какой-то коммуникативной стратегии внутри семьи. Здесь отсутствует метафорический перенос. Именно поэтому в ситуации прагматического сдвига нет смысла говорить о вторичном употреблении термина родства. Далее вначале рассматриваются именно такие прагматические сдвиги. Затем это понятие несколько расширяется.

Прагматический сдвиг можно считать регулярным явлением, поскольку он воспроизводится в разных семьях. Важно отметить, что он не всегда осознается носителями языка. Подтверждением этого можно считать обнаружение прагматического сдвига при наблюдении за семейным общением, хотя члены данных семей не указывают соответствующие обращения в анкете. Прагматический сдвиг, как правило, связан с рождением ребенка. Существует несколько конкретных видов прагматического сдвига. Их можно, в частности, представить как замену обращений. Далее описываются только зафиксиро-

ванные виды, хотя можно предположить, что их больше. Возможно, они более симметричны с гендерной точки зрения, но, возможно, гендерная асимметрия и неслучайна.

- Муж → Отец (Папа) → Дед
- Отец → Дед
- Жена → Мать
- Внучка → Дочка (исключительно в речи женщин)

Опишем эти прагматические сдвиги более подробно. Итак, после рождения ребенка жена может начать обращаться к мужу *отец* или *папа*, а после рождения внука на смену этим обращениям может прийти обращение *дед*. Обычно такое обращение формируется постепенно. Сначала оно используется в присутствии ребенка, потом становится независимым от этого фактора, далее продолжает использоваться регулярно и после того, как дети становятся взрослыми и покидают родителей. Эта ситуация может воспроизводиться и при рождении внука. Принципиальным фактором является совместное проживание с ребенком или, по крайней мере, постоянное общение.

Такой сдвиг может происходить и при обращении дочери к отцу после рождения ее ребенка и, соответственно, его внука. По-видимому, имеет место определенная гендерная асимметрия, по крайней мере, для мужчин зафиксирован лишь сдвиг при обращении к жене. В этом случае используется обращение *мать* (однократно зафиксировано обращение *мамочка*). Из сказанного видно, что не все варианты терминов родства пригодны для прагматического сдвига. Наконец, нужно назвать самый редкий сдвиг, когда женщина при обращении к внучке использует слово *дочка*. Его нельзя назвать регулярным, по-видимому, он связан с воспитанием внучки при отсутствующей матери. Этот сдвиг занимает особое место, в частности, он связан не с рождением ребенка, а с замещением функции. Его также с некоторой натяжкой можно интерпретировать и как метафору («как дочка»), то есть как вторичное употребление, что все же кажется нежелательным, поскольку речь идет о сложном родственном взаимодействии внутри семьи. Интересно также, что он не влечет сдвига «бабушка → мать» в речи внучки.

12. РАСШИРЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СДВИГ». СИММЕТРИЯ

Кажется целесообразным расширить понятие «прагматический сдвиг» и применять его к сходным случаям, независимо от того, идет ли речь об использовании терминов родства или прозвищ. Это имеет смысл делать, если у прозвища появляется устойчивая прагматическая функция, интерпретируемая как некое семейное отношение. Можно также сказать, что речь идет о нестандартном использовании терминов родства, имен или прозвищ, в основе которого лежит определенная коммуникативная стратегия. Первый тип подобного прагматического сдвига (то есть сдвига в широком смысле слова) представлен симметрией при горизонтальном обращении. Именно это мы наблюдаем в русском языке при использовании таких терминов родства, как *брат* и *сестра*, но только при гендерном тождестве: братья употребляют обращение *брат* (с вариантами) по отношению друг к другу, а сестры – *сестра* (с вариантами). Таким же образом могли бы использоваться и слова *супруг* и *супруга*, но они практически не встречаются в функции обращений.

В анкетах были зафиксированы несколько случаев употребления в этой функции прозвищ. Они встречаются при общении братьев, братьев и сестер, супругов. Так, прозвища *Сяба*, *Крупыша*, *Кореандр* используют взаимно в разных семьях в общении между собой пары родственников, находящихся в горизонтальном родстве, независимо от пола. Так, обращение *Крупыша* использовали по отношению друг к другу и брат, и сестра.

Еще более неожиданный случай прагматического сдвига представлен симметрией при вертикальном общении. Эти примеры единичны.

В одной из анкет указано, что мать и сын обращаются друг к другу – *мамуля*. В другой анкете указывается, что мать и сын обращаются друг к другу при помощи имени *Николуша*. Первый случай можно назвать инверсией обращения, существующей

в некоторых языках и нехарактерной для русского. Правда, в [Braun 1988] для русского языка указывается возможность инверсии, то есть использования термина родства при обращении в обратном направлении, но речь идет лишь об одном диалекте².

Можно предположить, что в основе этих двух прагматических сдвигов лежит своего рода эхо-эффект. В первом случае, то есть в случае классической инверсии, мать повторяет обращение сына *мамуля* уже по отношению к нему. Скорее всего, первоначально предполагается игровая ситуация, которая позднее закрепляется в качестве нейтральной. Во втором случае также имеет место эхо-эффект, но уже сын повторяет собственное имя при обращении к матери. Последний тип прагматического сдвига в расширенном понимании представлен «абсолютной» симметрией. Все члены семьи обращаются друг к другу одинаково. Такие примеры также единичны. В анкете член семьи, состоящей из трех человек (мать, отец, дочь), указывает в качестве общесемейного обращения одно слово: *сонечка*, – очевидным образом, не связанное с личными именами членов семьи. Можно выдвинуть гипотезу, что все члены семьи любят поспать, но происхождение общесемейного обращения не так принципиально, как сам факт его наличия.

13. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПРАГМАТИЧЕСКОМ СДВИГЕ

Прагматические сдвиги не следует считать случайностью, они обусловлены определенными коллективными или индивидуальными коммуникативными стратегиями.

В случае стандартного прагматического сдвига можно говорить о выборе семейного центра. Таким центром, как правило, может становиться ребенок, либо сразу после его рождения, либо в процессе обучения родному языку. Рождение ребенка или обучение его языку мотивирует членов семьи в его присутствии обращаться к другим членам семьи так, как это должен был бы сделать ребенок. Принципиален тот факт, что в дальнейшем присутствие ребенка становится необязательным, а «детское» обращение закрепляется в обыденном общении взрослых людей. Несколько огрубляя ситуацию, можно сказать, что семейная функция, например, *отца*, а потом и *деда* перевешивает функцию *мужа*, что сказывается на обращении. Эта стратегия является распространенной и регулярной и должна учитываться при описании системы обращений в русском языке. В случае сдвига «внучка → дочка» происходит частичное перераспределение семейных функций. Этот сдвиг нельзя считать регулярным.

При различных «прагматических сдвигах» в расширенном понимании этого термина можно говорить о стратегии идентификации человека как члена семьи или некой подгруппы в составе семьи. Одно обращение (термин родства, имя или прозвище) для всей семьи или для ее подгруппы, как правило, для пары родственников, подчеркивает семейное единство. Можно говорить об общесемейном имени (для нескольких или для всех членов семьи). Обращение отчасти выполняет функции приветствия в сказке Киплинга: «Мы с тобой одной крови!». Однако стратегии идентификации не являются достаточно регулярными, поэтому говорить об их присутствии в русской речевой культуре надо с осторожностью. Очевидно, что сам подобный механизм используется, но в различных вариациях, каждая из которых единична.

14. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью исследования было показать недостаточность описания семейных обращений с помощью стандартной схемы и предложить дополнения и уточнения, которые, с одной стороны, сохраняют системность этого фрагмента русского речевого этикета, а с другой стороны, позволяют учесть множество интересных отклонений и нюансов, включая такое важное явление, как прагматические сдвиги.

² Автор ссылается на исследование Д.К. Зеленина [Зеленин 1929–1930].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балакай 2002 – *А.Г. Балакай*. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. Новокузнецк, 2002.
- Гольдин 1983 – *В.Е. Гольдин*. Речь и этикет. М., 1983.
- Гольдин 2009 – *В.Е. Гольдин*. Обращение: Теоретические проблемы. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
- Занадворова 2003 – *А.В. Занадворова*. Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.
- Зеленин 1929–1930 – *Д.К. Зеленин*. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8. Л., 1929; Т. 9. Л., 1930.
- Ларина 2009 – *Т.В. Ларина*. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009.
- Формановская 1982 – *Н.И. Формановская*. Употребление русского речевого этикета. М., 1982.
- Braun 1988 – *F. Braun*. Terms of address: Problems of patterns and usage in various languages and cultures. Berlin, 1988.

Сведения об авторах:

Мария Михайловна Бурас
Центр прикладных коммуникаций
mburas@yandex.ru

Максим Анисимович Кронгауз
Российский государственный гуманитарный университет
mkronhaus@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 4.10.2012